

ВИЗИТ ПРЕЗИДЕНТА

Юнис Теймурханлы

Аннотация: «... мы на всем экономим. Наш президент обязан летать обычными авиалиниями. Иногда даже эконом-классом. Он имеет в распоряжении служебный автомобиль лишь в рабочие дни. А в выходные — ездит на собственном автомобиле. Или даже на велосипеде».

Ключевые слова: президент страны по совместительству, приглашение в администрацию города, служба протокола, автомобильный кортеж, карета «скорой помощи»

Annotation: "... we save on everything. Our president is obliged to fly ordinary airlines. Sometimes even the economy class. He has at his disposal a company car only on working days. And on weekends - he drives his own car. Or even on a bicycle. "

Keywords: president of the country concurrently, invitation to the city administration, protocol service, automobile cortege, ambulance carriage

В феврале далекого 1999 года в Россию — с государственным визитом по приглашению Бориса Ельцина — должен был прибыть президент Швейцарии. К слову, в Швейцарии -эта должность скорее представительская. На один год — по ротации — им становится один из министров Федерального Совета Швейцарии. Единолично президент ничего не решает. Но официально представляет страну во время государственных визитов. В тот год президентом страны по совместительству был министр иностранных дел Флавио Котти.

Консульство Швейцарии в Петербурге открылось недавно. В штате маленького дипломатического представительства на тот момент было всего два сотрудника. И швейцарский консул обратился ко мне, как к начинающему отельеру, владеющему несколькими иностранными языками, с просьбой помочь иностранцам в организации визита. Я согласился.

«Швейцарскую делегацию завтра приглашают в администрацию города. Протокольная служба должна начать с нами работу по организации государственного визита нашего президента в Россию», — объяснял мне консул.

В назначенное время швейцарская «делегация» в составе двух швейцарцев и меня, предварительно «поймав частника» где-то на Невском, «с пафосом» подъехала к администрации города. У бюро пропусков нашу «представительную делегацию» встречала целая группа сотрудников протокола. Их было минимум шесть человек.

«Это все?», — сразу смущенно спросила одна из сотрудниц протокола.

Мы поднялись на третий этаж. И вошли в огромный кабинет.

За длинным столом на нас удивленно смотрели не менее тридцати человек.

Мы вмиг оторопели. Но не подав вида, прошли и гордо сели аккупат посередине — прямо напротив серьезной деловитой дамы, главы российской стороны. Справа и слева от нас оставались пустыми по десять кресел. Российская сторона явно не ожидала увидеть такую «многочисленную и представительную» делегацию. «Тридцать против троих. Как на допросе», — проносилось в голове.

«Российская сторона в лице службы протокола имеет честь приветствовать швейцарскую делегацию», — чеканя слова, начала дама. Я торжественно — на ухо — начал переводить консулу ее слова.

Более трех часов мы долго и подробно обсуждали программу визита, составы обеих делегаций, графики встреч, тонкости протокола. И даже подарки. И наконец перешли к сценарию встречи президента в аэропорту Пулково.

«Во сколько прилетает ваш частный борт?» — поинтересовался один из участников совещания.

«Наша делегация прилетает обычным утренним рейсом авиакомпании Люфтганза из Франкфурта», — слегка растерянно заявил консул.

В зале воцарилась полная тишина. Молчали все. Дама напротив нервно хлебнула пару глотков воды.

«Какой-такой обычный рейс? Это невозможно!», — лишь через пару минут робко нарушил звенящее безмолвие один из участников совещания. «Как нам быть? Такого у нас еще никогда не было. Это же — государственный визит. А мы — служба протокола. И допустить такого мы никак не можем. Ведь зал для правительственных делегаций находится в Пулково-1. И сажать обычный рейсовый борт там невозможно — только в Пулково-2.»

Консул тяжело вздохнул. И после короткой паузы принялся убеждать присутствующих, что Швейцария, в отличие от России — маленькая страна. «У нас богатый частный сектор, бизнес и банки», — рассказывал консул. «А госбюджет — наоборот, совсем небольшой. И мы на всем экономим. Наш президент обязан летать обычными авиалиниями. Иногда даже эконом-классом. Он имеет в распоряжении служебный автомобиль лишь в рабочие дни. А в выходные — ездит на собственном автомобиле. Или даже на велосипеде».

Консул настаивал, что президент вполне может пройти обычный паспортный контроль в Пулково-2 — с остальными участниками делегации. И даже с другими пассажирами.

Но служба протокола не имела полномочий решать вопросы такого уровня. И обсуждение этого пункта решили отложить.

«Сопровождение кортежа колонной мотоциклистов предлагаю отменить. И оставить обычный автомобильный кортеж. Зима, снег — опасно», — предложил один из участников.

Консул в этот момент наклонился ко мне. И шепнул на ухо, что не представлял, как дальше вести переговоры — как реагировать на такой размах

и почести. «Я чувствую себя лилипутом, сиротой и бедняком одновременно», — добавил швейцарец.

«Вы тут один говорите по-русски? — строго спросила меня дама — глава службы. «Значит, будете отвечать за все паспорта и документы делегации».

Мне поручили — прямо у трапа самолета — получить все паспорта у главы делегации. И пройти с ними в отдельный кабинет — к пограничникам. «Вам полагается отдельный автомобиль — с охраной. Сумку с документами не открывать, никому не передавать. И сесть с ней сразу в автомобиль».

Совещание продолжалось более четырех часов. Все устали. Под конец перешли к последнему вопросу — маршруту следования кортежа.

«Замыкать кортеж — по протоколу — должна карета «скорой помощи», — утверждал один из участников. «Но новых, прилично выглядящих автомобилей, у городской станции скорой помощи в наличие нет». Чиновник предложил консульству самостоятельно арендовать автомобиль у одной из частных клиник.

«Зачем нам карета скорой помощи?», — жалобно воскликнул консул после некоторой паузы. Он трижды переспросил меня — не перепутал ли я что-либо при переводе. «Она нам точно не нужна! Наши — все молодые и здоровые. Никто не собирается умирать. И ничего арендовывать мы не будем», — почти умолял швейцарец.

Сошлись на компромиссе — предварительной договоренности с одной из больниц по пути следования кортежа на случай чрезвычайной ситуации.

Мы вышли после совещания абсолютно без сил. Шли по улице и молчали. «Большая, великая страна», — заключил консул. «Здесь все с размахом».

Не поймав частного на пустынной вечерней улице и не сумев заказать такси, наша «делегация» погрузилась в маршрутное такси. И уехала.

На подготовку визита ушло почти два месяца с детальными переговорами, кучей факсов, электронных писем и телефонных звонков.

Самолет Люфтганзы из Франкфурта прибыл по расписанию. Как нам объяснили в аэропорту, властями города было впервые принято решение «сажать» обычный международный борт в Пулково-1. Швейцарскую делегацию предполагалось сразу провести через правительственный зал терминала. А остальных пассажиров рейса везти автобусами дальше на паспортный контроль в Пулково-2 — прямо с летного поля.

Большая российская делегация — во главе с губернатором Петербурга Владимиром Яковлевым торжественно вышла на летное поле. И направилась напрямиком к обычной рейсовой Люфтганзе, которую подогнали прямо к залу правительственных делегаций.

Красные ковровые дорожки, флаги двух стран, почетный караул и духовой оркестр уже стояли у трапа.

С другой стороны самолета скромно припарковались обычные автобусы — для остальных пассажиров.

Президент вышел из самолета первым. И быстро спустился по трапу.

Вмиг зазвучали гимны двух стран.

Ошарашенные пассажиры медленно спускались по трапу. Они прибыли из Германии и до конца не понимали, за что им такие почести. И почему их — немцев — встречают флагами и гимном Швейцарии. Пассажиры столпились у автобусов и изумленно фотографировали все происходящее.

Делегация быстро прошла в здание аэропорта — на приветственный коктейль. Я получил пакет с документами и рванул в кабинет к пограничникам.

«Нужно срочно купить нашему меховую шапку», — вдруг услышал я за спиной нервный голос консула. «Они сейчас поедут на набережную — смотреть здание будущего генерального консульства. Выйдут из автомобилей

и пойдут пешком — осматривать объект. Наш не выдержит таких морозов. Срочно придумай что-нибудь. Нужна обычная меховая черная шапка с коротким ворсом. Вот его размеры и деньги.»

Пограничники проштамповали паспорта очень быстро. Я выбежал на улицу. Крепко сжимая ценную сумку, я плюхнулся в выделенный мне автомобиль. И скомандовал водителю: «В Гостиный Двор!».

Автомобиль резко рванул с места и направился в город. Кортёж президента остался позади нас. Гости недавно расселись по автомобилям, закончив наслаждаться приветственным коктейлем.

Движение в городе уже было перекрыто — вдоль трассы стояли патрули ГАИ. Мой автомобиль, возглавляя кортеж, мчался по пустым улицам города. С ценной сумкой и документами я мчался в Гостиный Двор. За меховой шапкой. Для президента.